

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

М. Ю. Илюшина

ТРАКТАТ АЛЬ-БАКЛАМИШИ ОБ ИСКУССТВЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА

Тайбуга аль-‘Ашрафи аль-Бакламиши аль-Йунани (ум. в 1394 г.) — один из самых известных авторов сочинений по военной подготовке мамлюков. Ему принадлежат «Книга достаточная для стремящихся к познанию стрельбы из лука» («كتاب غنية الطلاب في معرفة رمي النشاب»), исследование и перевод которой по списку из Британского музея опубликовали в 1970 г. Дж.Д.Латам и В.Ф.Патерсон [1]¹, «Книга о войне, верховой езде и военных нравах» («كتاب في الجهاد والفروسية والفنون الأداب الحربية») — единственная рукопись этого трактата по данным К.Брокельмана хранится в Каире — и «Желанная цель и предел стремлений к сущности в науке стрельбы из лука» («بغنة المرامي و غاية المرام للمعاني في علم الرمي») [2, S. 135–136]. Сравнение текстов перевода «Книги достаточной...», выполненного Дж.Д.Латамом и В.Ф.Патерсоном (к сожалению арабский текст британской рукописи не вошел в упомянутую публикацию), и списка «Желанной цели...» из Национальной библиотеки Королевства Марокко в Рабате [3, л. 60а-92б] позволяет предположить, что эти две работы представляют собой редакцию, возможно, авторскую, одного и того же сочинения. Об этом свидетельствует композиция произведений, наличие одинаковых глав и частичное совпадение текстов.

Марокканский список «Желанной цели...» входит в рукописный сборник, который содержит несколько трактатов о военном искусстве. Первый из них занимает листы с 1а по 13б и называется «[Книга] ясная в науке о стрелах и стрельбе из лука» («الواضح في علم الرمي والنشاب»). Ее автор — ‘Абд-ар-Рахман б. ‘Ахмад ат-Табари (ум. в 1295 г.). Второй приписывается Бабеку б. Ардаширу аль-Фариси. В рукописи (листы с 15а по 21б) он представлен в передаче имама Тахира аль-Балхи и озаглавлен «Книга о науке стрельбы из лука...» («كتاب في علم الرمي وصفاته ومقاديره وممداراته»). Далее (листы 22а–33б и 34а–59а) следуют сочинение ‘Абу ‘Абдаллаха Мухаммада б. Йусуфа аль-‘Ахбари аш-Шафи‘и «Разъяснение о науке стрельбы из лука и первенстве» («الإيضاح في علم الرمي») и анонимный трактат «Книга о науке стрельбы из лука, преимуществе лука, тетивы и стрел...» («كتاب في علم الرمي وفي فضل القوس والوتر والنشاب ومعرفة»). («أصول ذلك وسفاية السلاح المهلكة للأعداء على نية الجهاد في سبيل الله»).

¹ Во введении к своей работе авторы подчеркивают, что основное внимание они сосредоточили на техническом аспекте мамлюкской науки стрельбы из лука [1, р. XXXII].

«Желанная цель...» — последний трактат сборника (листы с 60а по 92б). На каждой странице (размером 27×18 см, материал — бумага) располагается 30 строк текста. Почерк — убористый, быстрый *наسخ*. Работа над списком была закончена в пятницу в 22-й день месяца ша‘бана 853 г.х., что соответствует 10 октября 1449 г. Переписчик — Мухаммад б. аль-Хайри аш-Шафи‘и. Выше приведена пагинация, данная в каталоге. Если следовать нумерации страниц в самой рукописи, то начало трактата приходится на 115-ю, а конец — на 181-ю страницу.

Название сочинения и имя автора размещено на отдельной, первой странице трактата:

كتاب
 بغية المرامي و غاية المرام للمعاني في علم الرمي
 تأليف الامام العالم سيف الدين
 طيبغا الاشرفي اليكلمشي
 اليوناني تعمده الله تعالى
 برحمته و غفر له
 ولجميع المسلمين
 اجمعين
 بلطفه وجوده
 ومنه وكرمه
 امين

Книга ‘Желанная цель и предел стремлений к сущности в науке стрельбы из лука’. Сочинение *имама ученого* Сайф-ад-Дина Тайбуги аль-‘Ашрафи аль-Бакламиши аль-Йунани, да направит на него Всевышний Бог Свое милосердие, да простит Он его и всех-всех мусульман в благости Своей, щедрости, милости и великодушии. Аминь [3, с. 115].

Затем следуют традиционная *басмала* и вводная часть. В ней автор поместил аяты Корана и хадисы, в которых упоминается верховая езда, военное мастерство, но главным образом — искусство стрельбы из лука. Далее аль-Бакламиши сообщает, что написал *касыду*, ставшую пособием для всех, кто стремится постичь это искусство, и сопроводил ее комментариями и разъяснениями [3, с.119].

В первую часть помещен текст поэмы. Она тоже начинается с восхваления Всевышнего и превознесения достоинств меткой стрельбы. Упомянуто название *касыды*. Оно совпадает с заглавием всего сочинения:

وسميتها بغية المرامي * و غاية المرام للمعاني

И назвал я ее «Желанная цель
и предел стремлений к сущности» [3, с.120].

Следующие *бейты* посвящены султану Ша‘бану (1363–1376), который оказывал покровительство аль-Бакламиши. Далее изложена техника стрельбы из лука и даны последние указания для учеников:

* لانها صحت بالامتحان	* فاحتفظ الاصول بالاتقان
* فكل صعب هان بالادمان	* واصبر على الادمان يا حكيم
* من قبل قصد الصيب والرهان	* واحرص على الوفا والتحرير
* من خجل التقصير والنقصان	* اياك ترك الرمي في ابتدائه
* عن درجات الفضل ذاك واني	* وكل من يترك حين يخطي
* من شقوة الجهل مدي الزمان	* وتعب التعليم اسهل يا فتى

والامر يصعب ثم يرجع هينا * لذا جسور ليس بالجبان
فاختبر وسل اهل الفنون دايما * واخل ذو الجهل للكسلان

Запомни тщательно основы,
Их верность испытанье доказало.
Терпи и непрестанно упражняйся, о мудрец,
Все трудности прогонит постоянство.
Прежде, старайся лук натягивать и целиться,
Чем меткости достичь и получить награду,
Смотри, не оставляй стрельбы в начале [обученья],
Стыдись того, что сделал упущенье, иль не достало [сил].
А всякий, кто, совершив ошибку, откажется
[Подняться] по ступеням превосходства, тот слабак.
Усталость в обученьи легче, мальчик,
Чем бедствие невежества на протяжении времен.
Да, дело трудно, но потом легко
Тому, кто смел — не малодушен.
Пробуй, спрашивай у мастеров всегда,
Незнающих оставь ленивцу [3, с.122–123].

Вторая часть сочинения содержит комментарий к тем бейтам поэмы, «которые нуждаются в пояснении» [3, с. 123]. Здесь речь идет о том, как изготавливают лук и стрелы, какими характеристиками (вес, длина и т. д.) они должны обладать, о приемах стрельбы, о том, что составляет основу этого искусства, о том, как следует держать лук, каким образом захватывать пальцами стрелу, натягивать тетиву, целиться, стрелять, даны специальные инструкции для всадников, рассказано об ошибках, которые допускают при стрельбе и о том, как их избежать, о том, как использовать арбалет, об особенностях стрельбы со стен крепости, о скачках [3, с. 123–151, 176]. Отдельная глава посвящена воспитанию в учениках терпения, упорства, прилежания — тех качеств, которые необходимы для того, чтобы добиться хорошего результата в стрельбе. Аль-Бакламиши особенно подчеркивает необходимость подчинения учителю, «иначе, — пишет он, — пропадешь, собьешься с пути... Наставник — основа всякой науки» [3, с. 152]. Не перечить и не возражать, не зазнаваться и не презирать товарищей, молчать, быть послушным, смиренным, безупречным в поведении и манерах, полностью преданным своему делу — вот обязанность каждого, кто познает искусство стрельбы из лука, будь он в начале этого пути или в конце [3, с. 152].

Особое внимание уделяется качествам, которыми должен обладать наставник. Первое из них — пронизательность. Учитель должен, оценив телосложение, понять способности воспитанника, затем узнать, умен он или неразвит, восприимчив или противится обучению, предан ли истинной вере. Если ученик удовлетворяет всем требованиям, с него берут обязательство не стрелять ни в мусульманина, ни в того, с кем заключен договор², ни в собаку, ни в других четвероногих, если только они не цель на охоте и не те, кого нужно уничтожить, но и тогда не должно чинить обид и несправедливости.

Наставнику надлежит прилагать все силы, все свое усердие, чтобы передать знания воспитанникам. Он тренирует учеников, способствует дружбе между ними, побуждает к работе, ни одного не порицает в присутствии других и уделяет равное внимание

² То есть того, кто не принял ислам, но живет на территории мусульман на основе договора, уплачивая подушную подать.

каждому. Наставник должен обладать «силой слона, стремительностью льва, бесстыдством тигра и лисы, быть снисходительным и терпеливым к товарищам, спутником своим сделать меч, другом — копьё, крепостью — меч, а нож — правой рукой... Основа же всего и залог благополучия — благочестие» [3, с. 154–155].

Воспитанию мужества посвящена последняя глава «Желанной цели...» — «О силе и отваге» («فصل في ذكر القوة والشجاعة»). Она начинается словами Корана (суры «Победа» и «Женщины») и их толкованием, соответствующим целям трактата: «Всевышний Бог сказал о верующих: "...яроствны против неверных, милостивы между собой"³. И сказал Всевышний: "Не ослабевайте в преследовании этих людей"⁴, то есть не проявляйте слабость, будьте неутомимы и не унывайте — вы превзойдете всех, если вы верующие» [3, с. 176]. Затем аль-Бакламиши переходит к преданию и вспоминает *хадисы* о храбрости, начиная с того, который содержится в двух самых авторитетных сборниках, составленных в IX в. аль-Бухари и Муслимом: «Сильный верующий лучше и любезнее Всевышнему Богу, чем верующий слабый, но в каждом — благо. Стремись к тому, что принесет тебе пользу, проси помощи у Бога и не будь слабым». Автор трактата обращает внимание своего читателя на то, что Пророк Мухаммад всегда говорил: «Боже упаси от трусости и лени!», и приводит различные высказывания о мужестве, в том числе слова знаменитого полководца Халида ибн Валида (ум. в 642 г.), отрывки из *касыд* арабских поэтов и стихи, которые приписываются халифу 'Али (656–661) [3, с. 176–180].

Обучение стрельбе из лука составляло неотъемлемую часть военной подготовки мамлюка, включавшей в себя также искусство верховой езды, владение копьем, фехтование и борьбу [4, с. 276]. Воспитание юного воина начиналось в *тибаке*. Это слово в хрониках мамлюкского периода использовалось для обозначения расположенных в каирской цитадели казарм и специальных школ для мамлюков.

Распределение по казармам происходило следующим образом: торговец, доставивший молодого раба, предъявлял свой товар самому султану. Нового мамлюка осматривали, и если он был здоров, передавали евноху. Обычно мальчик — при Калауне (1280–1290) и калаунидах ко двору султана доставляли только совсем юных рабов — попадал в ту казарму, где содержались его соплеменники (في طبقة جنسه).

Обучение в *тибаке* начиналось с чтения Корана, для каждого отряда назначался факих. Ежедневно он преподавал мамлюкам письмо, основы шариата, руководил практическим освоением правил молитвы. К военным занятиям мальчики приступали по достижении совершеннолетия, при этом никто кроме наставника к общению с ними не допускался. Среди окончивших обучение были те, кто достигал высокого уровня знания фикха, мог слыть хорошим литератором или искусным счетоводом. Нередко султан лично контролировал уровень знаний воспитанников или внезапно являлся в *тибак* с проверкой.

Мамлюки не имели права покидать *тибак*, и лишь в правление султана аль-'Ашрафа Халиля им было разрешено выходить за пределы цитадели (только в течение дня). Командиры-евнухи бдительно следили за чистотой нравов воспитанников. Виновные в нарушении дисциплины строго наказывались [5, S. 65–66].

Подготовка мамлюкских воинов особенно интенсивно велась при Бейбарсе (1260–1277). В дальнейшем упражнения на *майдане* и воспитание воинов постепенно отхо-

³ Коран [48:29]. Перевод И. Ю. Крачковского.

⁴ Коран [4:105]. Перевод Г. С. Саблукова.

дили на второй план. В 1332/1333 г. султан ан-Насир Мухаммад, возможно, опасаясь возросшего военного потенциала своих эмиров, приказал уничтожить стрельбища, устроенные ими в окрестностях Каира, закрыть лавки, торгующие луками, и остановить производство стрел. При бурджитах, что отмечают все арабские историографы, положение в *тибаках* заметно изменилось в худшую сторону [1, р. XXXIV].

Аль-Макризи отмечает вопиющие случаи беспорядка, имевшие место уже в конце XIV в. В 1388 г., двадцать первого июня (в «Ас-Сулук» назван точный день: пятнадцатое число месяца джумада аль-ахира) аль-Малик аз-Захир Баркук (1382–1389) вызвал евнуха Бахадура — начальника султанских мамлюков. Бахадура не оказалось в крепости, его нашли в каком-то доме на берегу Нила пьяным и в таком виде доставили во дворец. Султан был вне себя от гнева, отослал Бахадура в Сафад, понизив до командира десятка [210. ص. 5. ج. 1997. المقرزي]. Баркук лично разбирал дела мамлюков, находившихся в *тибаке* каирской цитадели. Аль-Макризи сообщает о следующем происшествии: 4 ноября 1398 г. один из этих мамлюков продиктовал факиху *тибака* имена нескольких командиров, якобы замышлявших смуту. Султан вызвал упомянутых в записке лиц и сообщил им, в чем их обвиняют. Тогда мамлюки попросили сказать им, кто выдвинул обвинение. Доносчика привели и передали мамлюкам. После того как они ударили его «около тысячи раз» (فضربه نحو الألف), несчастный сознался, что возвел напраслину из ненависти к одному из присутствовавших. В результате разбирательства был наказан и автор доноса, и факих, писавший под его диктовку [6, s. 431].

При сыне Баркука, султани Фарадже (1399–1405), значительно сократились расходы на содержание мамлюков (настолько, что многие должны были исключить из своего рациона мясо). Ко двору султана доставляли взрослых рабов, бывших у себя на родине моряками, кочегарами или даже водоносами. Фарадж считал, что обучение у факиха только портит их, и не интересовался воспитанием будущих воинов. В результате, как пишет хронист, мамлюки султана стали самыми низкими и порочными из людей, слабыми, невежественными и скупыми душой [5, s. 67].

В 1428 г., в правление султана аль-Ашрафа Барсбая (1422–1438), мамлюки, проживавшие в казармах каирской цитадели, разграбили дома нескольких эмиров, по дороге напали на мусульман, забирая у них все, что возможно, и только у резиденции везира их удалось остановить и уговорить вернуться в *тибак*. Причиной разбоя стала задержка жалованья на два месяца: мамлюки доложили об этом султану, и он велел им разорить дома тех, кто отвечал за ежемесячные выплаты содержания. День, как отмечает в своей хронике ‘Али б. Давуд аль-Джаухари ас-Сайрафи, был чудовищным и отвратительным. Похожий случай произошел в мае 1429 г.: мамлюки из *тибака* каирской цитадели разграбили дом везира из-за того, что им на день или два прекратили выдачу мяса [7, s. 279, 188, 157, 147].

Определенные усилия для того, чтобы остановить медленный, но уже отчетливо видный процесс деградации военной подготовки мамлюков, прилагал один из последних бахритских правителей, аль-Ашраф Ша‘бан (1363–1376). Именно он поощрял творчество Тайбуги аль-Бакламиши, и ему был посвящен трактат «Желанная цель...». Довольно длительное (тринадцатилетнее) правление аль-Ашрафа Ша‘бана в целом можно охарактеризовать как наиболее заметную попытку восстановить стабильность в стране и укрепить могущество султана на фоне смуты, чехарды потомков ан-Насира Мухаммада и падения авторитета бахритской группировки мамлюков. В том же направлении действовал и предпоследний бурджитский правитель Египта, Кансух аль-

Гури (1501–1516). В 1503 г. он пожелал возродить старинное искусство копейного боя, которое пришло в упадок еще при ан-Насире Хушкадаме (1461–1467) и было почти забыто к концу XV в. Один из эмиров стал му'аллимом, еще четверо — его помощниками, вскоре начались тренировки на ипподроме [8, s. 59–60].

Как отмечают современные российские ученые, исследующие проблему знания о прошлом и культурной идентичности, «историческая память всегда мобилизуется и актуализируется в сложные периоды жизни нации, общества или какой-либо социальной группы, когда перед ними встают новые трудные задачи или создается реальная угроза самому их существованию» [9, с. 7].

По-видимому, попытки аль-Ашрафа Ша'бана и Кансуха аль-Гури, пусть и тщетные, восстановить лучшие традиции воспитания будущих воинов, были связаны не только и, может быть, не столько со стремлением повысить уровень технической подготовки мамлюков. Едва ли создание литературных произведений на фоне неуклонного укрепления сообщества бурджитов и копейные состязания в ожидании надвигающегося османского войска, оснащенного огнестрельным оружием, можно рассматривать как серьезные шаги, направленные на изменение объективных характеристик армии. Скорее, оба султана, ставшие во главе государства в условиях политического и экономического кризиса, когда власть бахритов в первом случае и бурджитов во втором находилась под угрозой, стремились возродить то, что объединяло мамлюков, позволяло им чувствовать себя отличными от других, осознавать свою избранность, исключительность, то, чем они могли и должны были гордиться, а значит и побеждать.

Сочинения аль-Бакламиши, имевшие вполне конкретное практическое назначение, сыграли свою роль и в формировании и поддержании мамлюкской «коллективной идентичности», и в трансляции важных для них этических ценностей. В известной мере эти трактаты были частью того фундамента, на котором мамлюки после кризиса и поражения выстраивали новую цитадель своей власти. Они же стали ярким и значимым элементом сокровищницы многогранной культуры мамлюков.

Литература

1. *Latham J. D., Paterson W. F.* Saracen archery: an English version and exposition of a Mameluke work on archery (ca. A. D. 1368). London: The Holland Press, [1970]. xl, 219 p.
2. *Brockelmann C.* Geschichte der Arabischen Litteratur. 2. Bd. Berlin, 1902.
3. Bugjat al-marami wa gajat al-maram l-l-ma'ani fi 'ilm al-rami. Al-Hizanat al-'Amma. Raqm al-Mahtut: 1867/5.
4. *Хотко С. Х.* Генезис черкесских элит в султанате Мамлюков и Османской империи. Майкоп: Меоты, 1999. 280 с.
5. *Al-Maqrizi, Taqi al-Din 'Ahmad b. 'Ali.* Al-Mawa'iz wa-l-'itibar bi-l-zikri al-hitat wa-l-'athar al-ma'ruf bi-l-Hitat al-Maqrizi. Al-Qahira: Maktabat Madbuli, 1998. 3 'ajza'. Al-Juz al-thalith. 832 s.
6. *Al-Maqrizi, Taqi al-Din 'Ahmad b. 'Ali.* Kitab as-suluk li marifat duwal al-muluk. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiya, 1997. 8 ajza'. Al-Juz al-hamis. 464 s.
7. *Al-Sairafi, 'Ali b. Dawud al-Jawhari.* Nuzhat al-nufus wa-l-abdan fi tawarikh ahl az-zaman. Al-Juz al-thalith. Jumhuriya Misr al-'Arabiya: Mtba'at dar al-Kutub, 1973. 567 s.
8. *Ibn Iyas, Muhammad b. 'Ahmad al-Hanafī.* Bada'i' al-Zuhur fi Waqa' i' al-Duhur. Istanbul: Matba'at al-Dawla, 1931. Al-Juz ar-rabi'. 502 s.
9. *Репина Л. П.* Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 21. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 5–21.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2012 г.